

БИОМЕТРИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ СУБЪЕКТОВ ЧАСТНОГО ПРАВА: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, СПОСОБЫ

Трофимов А.А.¹

Ключевые слова: индивидуализация субъектов, информационные и цифровые технологии, участники частноправовых отношений, цифровая среда, биометрические данные.

Аннотация

Целью работы является установление правового содержания биометрической идентификации субъектов частноправовых отношений на основе теоретических источников и норм закона, исследовать существующие в настоящее время способы биометрической идентификации, а также определить характерные для процесса биометрической идентификации признаки.

Методы исследования. В работе использованы общенаучные и частноправовые научные методы, методы синтеза и анализа, а также системный, сравнительно-правовой и логический методы исследования правового режима биометрических персональных данных, а также процесса биометрической идентификации физических лиц.

Результаты исследования: автором предложено оригинальное понятие биометрической идентификации, выделены характерные признаки, присущие данному процессу, выявлен как нормативный, так и диспозитивный характер правового регулирования биометрической идентификации.

Научная новизна: автором сформулировано концептуальное определение биометрической идентификации как осуществляемого в цифровой среде коммуникативного процесса индивидуализации участвующих в частноправовых отношениях физических лиц с использованием их биометрических идентификаторов и дана характеристика биометрической идентификации как процесса, урегулированного нормами частного права.

DOI: 10.24412/1994-1404-2024-4-81-88

Введение и постановка задачи

Цифровая трансформация, под которой понимается «процесс внедрения и использования современных цифровых технологий, характеризующийся качественным изменением подвергающегося цифровизации объекта, появлением у него новых свойств, принципиально невозможных до трансформации» [1, с. 243], обусловила появление новых способов индивидуализации лиц, являющихся субъектами частноправовых отношений. Киберпространство стремительно растёт по мере появления новых подключённых устройств, сетей, сервисов и данных [2]. Развитие информационных технологий детерминировало возможность индивидуализации физических лиц с использованием технологий биометрической идентификации. В цифровой среде, используемой участниками гражданского оборота для совершения юридически значимых действий, направленных на возникновение, изменение и прекращение гражданско-правовых отношений, процесс биометрической индивидуализации участни-

ков частноправовых отношений именуется термином «биометрическая идентификация». Законодательство должно обеспечивать возможность идентификации и аутентификации субъектов любым технически возможным способом [3]. Действующее законодательство дополнено положениями, направленными на правовое регулирование биометрической идентификации субъектов гражданского оборота в различных сферах частноправовых отношений². В научной литературе указывается, что масштабная цифровизация приводит к появлению научного пласта для цивилистических исследований в области правосубъектности, определяющих применение новых инструментов идентификации и персонификации субъектов [4, с. 85]. В цифровых

² Например, порядок заключения гражданско-правовых договоров с помощью биометрической идентификации и аутентификации предусмотрен абзацем 1 статьи 30 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 08.08.2024) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

¹ Трофимов Антон Александрович, кандидат юридических наук, начальник юридического отдела ООО «Автомобильные дороги Пскова», г. Псков, Российская Федерация. ORCID: 0009-0001-9832-4729.
E-mail: legist60@mail.ru

правоотношения сложно достоверно идентифицировать и аутентифицировать субъектов (некоторые из них скрывают свои данные, действуют автономные программные агенты-боты и т. п.) [5]. Всё вышесказанное указывает на необходимость теоретического осмысления вопроса о биометрической идентификации субъектов частного права, формулирования её доктринального понятия, определения признаков и способов осуществления.

Признаки биометрической идентификации субъектов частноправовых отношений

Процесс биометрической идентификации субъектов частного права характеризуется следующими признаками.

Во-первых, в процессе биометрической идентификации применяются биометрические идентификаторы физических лиц³. Биометрические идентификаторы, используемые для идентификации субъектов частного права, относящихся к физическим лицам, можно подразделить на три группы – морфологические, биохимические и психофизиологические. Каждый человек обладает определёнными свойствами личности, в частности, как указывается в юридической литературе, морфологическими, биохимическими и психофизиологическими свойствами, с использованием которых осуществляется идентификация⁴. Каждому из свойств личности⁵ соответствуют определённые биометрические идентификаторы. Так, морфологическим свойствам личности соответствуют, например, такие идентификаторы, как лицо, папиллярные узоры. Состав крови, одорологическая информация соответствуют биохимическим свойствам личности. К идентификаторам, соответствующим психофизиологическим свойствам личности, относятся голос, устная речь. Биометрические идентификаторы физических лиц, по нашему мнению, необходимо отличать от их биометрических персональных данных. Объём понятия «биометрические идентификаторы» шире объёма понятия «биометрические персональные данные», поскольку первая

³ Например, к биометрическим идентификаторам относятся изображение лица человека и запись его голоса. См.: часть 4 статьи 3 Федерального закона от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 2023. № 1 (Часть I). Ст. 19.

⁴ Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика : учебник. / Под ред. Е.П. Ищенко. 2-е изд., испр., доп. и перераб. М. : ИНФРА-М, КОНТРАКТ, 2010. С. 51–52.

⁵ По нашему мнению, используемое в законодательстве (статья 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О персональных данных» // *Собрание законодательства РФ*. 2006. № 31 (Часть I). Ст. 3451) понятие «физиологические особенности человека» имеет определённое сходство с понятием «морфологические свойства личности», а категория «биологические особенности человека» сходна с категорией «психофизиологические свойства личности».

категория охватывает в качестве элементов не только биометрические персональные данные физических лиц, но и векторы Единой биометрической системы⁶, получаемые посредством математической обработки биометрических персональных данных с использованием цифровых технологий. Указанные векторы хранятся в Единой биометрической системе наряду с биометрическими персональными данными и используются для идентификации физических лиц, что позволяет отнести их к отдельному виду биометрических идентификаторов.

Во-вторых, биометрическая идентификация проводится исключительно в отношении физических лиц. Процесс биометрической идентификации может быть применён ко всем физическим лицам, независимо от их пола, расы, национальности, языковой принадлежности и других обстоятельств. Ни в доктринальных источниках, ни в законодательных актах не содержится сведений и норм о невозможности применения биометрической идентификации к тем или иным субъектам частного права, обладающим определённым объёмом дееспособности. Посредством биометрической идентификации возможно установление сведений о лицах, являющихся представителями юридических лиц⁷ или осуществляющих полномочия их органов, а также участников гражданско-правовых сообществ.

В-третьих, в процессе идентификации участников гражданско-правовых отношений с использованием биометрических персональных данных применяются системы биометрической идентификации. Для биометрической идентификации применяются цифровые технологии, специально предназначенные для обработки биометрических идентификаторов физических лиц. Следует отметить, что с использованием таких систем, помимо идентификации субъектов частного права, может осуществляться их аутентификация⁸.

В-четвёртых, биометрическая идентификация представляет собой коммуникативный процесс, предполагающий взаимодействие субъектов частного права и совершение ими активных действий, связанных с биометрической идентификацией. Взаимодействие субъектов частного права с использованием информации

⁶ Единая биометрическая система. URL: <https://ebs.ru>. Дата обращения: 15.11.2024.

⁷ Например, в процессуальных отношениях (арбитражный и гражданский процесс) биометрическая идентификация представителей юридических лиц, участвующих в судебных заседаниях путём использования систем веб-конференции. См.: абзац второй части 1 статьи 153.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (ред. от 08.08.2024) // *Собрание законодательства РФ*. 2002. № 30. Ст. 3012; абзац второй части 1 статьи 155.2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ред. от 26.10.2024) // *Собрание законодательства РФ*. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁸ Под аутентификацией субъектов частного права в цифровой среде, по нашему мнению, следует понимать коммуникативный процесс, урегулированный нормами частного права, направленный на определение подлинности действий участников частноправовых отношений, осуществляемых с использованием информационных (цифровых) технологий, направленных на возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей.

онных (цифровых) технологий может осуществляться тремя способами. Первый способ – самостоятельное взаимодействие («субъект – цифровая среда – субъект»), второй способ – взаимодействие через операторов электронного документооборота («субъект – оператор – субъект»), третий способ – взаимодействие с программами для электронных вычислительных машин⁹ («субъект – цифровая среда»). По нашему мнению, биометрическая идентификация субъектов частного права осуществляется третьим способом, то есть посредством коммуникации субъектов частного права с системами биометрической идентификации.

В-пятых, характерной чертой биометрической идентификации является её дистанционный характер¹⁰. В юридической литературе указано, что к основным изменениям, вызванным развитием цифровой экономики, можно отнести исключение личного взаимодействия, преобладание дистанционного электронного взаимодействия, исключающего личный контакт контрагентов при совершении взаимных юридически значимых действий [6, с. 42–43]. Однако пространственная удалённость не является препятствием для их биометрической идентификации.

В-шестых, важным признаком биометрической идентификации, осуществляемой в гражданско-правовых целях, является её достоверность¹¹. Достоверное определение субъектов частного права посредством биометрической идентификации способствует обеспечению стабильности гражданского оборота. Вывод о достоверности как необходимом элементе процесса идентификации субъектов частноправовых отношений, в том числе биометрической идентификации, основывается на действующем гражданском законодательстве Российской Федерации и других стран¹², включающем указание на достоверность как необходимое условие определения лиц, выразивших волю на

совершение сделок с использованием электронных и цифровых средств.

В-седьмых, с помощью биометрической идентификации определяются отдельные элементы правового статуса субъектов гражданских правоотношений. Посредством биометрической идентификации устанавливается, например, возраст¹³ физических лиц.

В-восьмых, биометрическая идентификация субъектов гражданско-правовых отношений регулируется нормами частного права. В научной литературе отмечено, что всё, что связано с идентификацией и аутентификацией субъектов и отдельных процессов, подвергается системному регулированию через законодательные акты [7].

Представляется возможным выделить четыре группы правовых норм, регулирующих процесс биометрической идентификации. К первой группе относятся отраслевые нормы, регламентирующие биометрическую идентификацию субъектов отношений, регулируемых различными отраслями частного или публичного права (отраслевые нормы)¹⁴. Во вторую группу включены специальные нормы, регулирующие биометрическую идентификацию субъектов правоотношений вне зависимости от их отраслевой принадлежности (специальные нормы)¹⁵. Третью группу составляют нормы права,

⁹ Например, субъект частного права, получающий наличные денежные средства посредством использования банкомата, взаимодействует не с работником кредитного учреждения, а с программой, предназначенной для электронных вычислительных машин.

¹⁰ А.В. Габов и Т.А. Меребашвили указывают, что пандемия ковида-19 и последовавшие за ней ограничения привычной формы живого/личного общения подтолкнули все страны к быстрому и масштабному внедрению технологий дистанционного взаимодействия. См.: Габов А.В. и Меребашвили Т.А. Права владельцев акций и корпоративное управление в акционерных обществах в период пандемии // Закон. 2021. № 10. С. 121–134.

¹¹ На достоверность как характеристику способа идентификации указывает А.А. Карцхия в отзыве официального оппонента на диссертацию А.А. Трофимова «Способы индивидуализации субъектов частного права в цифровой среде» // РАНХиГС. URL: <https://www.ranepa.ru>. Дата обращения: 17.11.2024.

¹² См., например: пункт 3 статьи 450 Гражданского кодекса Республики Армения (ред. от 11.04.2024) // Национальное Собрание Республики Армения. URL: <http://www.parliament.am>. Дата обращения: 20.11.2024; пункт 1 статьи 161, пункт 2 статьи 404 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ред. от 22.04.2024) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by>. Дата обращения: 20.11.2024; пункт 1 статьи 176, пункт 2 статьи 395 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (ред. от 29.07.2024) // Министерство юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg>. Дата обращения: 20.11.2024.

¹³ Необходимость установления возраста физического лица для определения наличия у него полной гражданской дееспособности может возникнуть, например, в случае покупки гражданином алкогольной продукции и возникновения у продавца, осуществляющего её отпуск, сомнений в достижении им совершеннолетия. См.: подпункт 11 пункта 2 статьи 16 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4553. Кроме того, в 2024 году принят Федеральный закон от 08.08.2024 № 304-ФЗ «О запрете продажи безалкогольных тонизирующих напитков (в том числе энергетических) несовершеннолетним и о внесении изменения в статью 44 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 33 (Часть II). Ст. 5000 (вступает в силу с 01.03.2025). Минцифры России подготовлен проект Постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 июня 2022 г. № 1067», согласно которому физические лица, приобретающие безалкогольные тонизирующие напитки (включая энергетические напитки), смогут подтвердить факт достижения ими возраста восемнадцати лет с использованием Единой биометрической системы // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru>. Дата обращения: 20.11.2024.

¹⁴ Например, биометрическая идентификация лиц, принимающих участие в судебных заседаниях при отправлении правосудия по административным делам посредством использования систем веб-конференции, регулируется частью 2 статьи 142.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

¹⁵ См., например: Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1 (Часть I). Ст. 19; Закон Кыргызской Республики от 14.07.2014 № 136 (ред. от 12.07.2022) «О биометриче-

регламентирующие применение информационных (цифровых) технологий в правоотношениях (нормы информационного права)¹⁶. В четвёртую группу входят нормы, устанавливающие требования к техническим процессам, связанным с биометрической идентификацией субъектов правоотношений (нормы технического регулирования)¹⁷. В научных работах указывается на гражданско-правовые и информационно-правовые аспекты технического регулирования [8, с. 121]. Специальные нормы, нормы информационного права, нормы технического регулирования регламентируют биометрическую идентификацию во всех правоотношениях, независимо от их отраслевой принадлежности. По нашему мнению, биометрическая идентификация в частноправовых отношениях регулируется нормами частного права. Гражданско-правовая регламентация биометрической идентификации подтверждается частноправовыми целями её осуществления, а также частноправовым характером отношений, в которых применяется данный коммуникативный процесс. Биометрическая идентификация субъектов гражданско-правовых отношений осуществляется в частном интересе отдельных лиц, то есть в частноправовых целях. Если обратить внимание на отраслевые нормы, то сама возможность совершения юридически значимых действий в частноправовых отношениях (например, заключение договоров и принятие решений гражданско-правовыми сообществами) с помощью биометрической идентификации предусмотрена именно нормами частного права.

Способы биометрической идентификации субъектов частноправовых отношений

Существующие в настоящее время способы биометрической идентификации субъектов частного права можно подразделить с применением технического и юридического критериев. Под юридическим критерием, по нашему мнению, следует понимать порядок пра-

вового регулирования отношений, связанных с биометрической идентификацией, включающий, во-первых, нормы права, регулирующие биометрическую идентификацию, и основанные на них и им не противоречащие индивидуальные акты участников гражданского оборота, во-вторых, правомочия субъектов гражданско-правовых отношений, связанные с биометрической идентификацией.

В зависимости от применяемых технологий отметим такие способы, как:

- Биометрическая идентификация, осуществляемая с использованием государственных информационных систем. Правила использования государственных систем биометрической идентификации устанавливаются нормативными правовыми актами¹⁸, издаваемыми уполномоченными органами, подлежащими опубликованию в определённом законодательством порядке и обязательными для всех без исключения субъектов.
- Биометрическая идентификация, осуществляемая с применением негосударственных информационных систем¹⁹, в частности сервисами цифровых экосистем в сети Интернет. Цифровые экосистемы состоят из нескольких платформ, сосредоточенных вокруг основного сервиса [9, с. 32]. Порядок применения негосударственных информационных систем биометрической идентификации определяется правилами, пользовательскими соглашениями и т. п.²⁰ их собственников (законных владельцев), доводимыми до сведения заинтересованных лиц посредством размещения на официальных сайтах, порталах, платформах и т. п. и обязательными к применению субъектами гражданского права, использующими такие системы²¹.

ской регистрации граждан Кыргызской Республики» // Министерство юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg>. Дата обращения: 20.11.2024.

¹⁶ См., например: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (Часть). Ст. 3448; Закон Республики Казахстан от 24.11.2015 № 418-ЗРК (ред. от 10.07.2023) «Об информатизации» (ред. от 20.08.2024) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz>. Дата обращения: 20.11.2024.

¹⁷ См., например: ГОСТ Р 58833-2020 «Национальный стандарт Российской Федерации. Защита информации. Идентификация и аутентификация. Общие положения» (утверждён и введён в действие Приказом Росстандарта от 10.04.2020 № 159-ст) // Росстандарт. URL: <https://protect.gost.ru>. Дата обращения: 20.11.2024; государственный стандарт Республики Беларусь СТБ 34.101.87-2022. «Информационные технологии и безопасность инфраструктуры аутентификации» (утверждён и введён в действие Постановлением Госстандарта Республики Беларусь от 01.12.2022 № 116) // НИИ прикладных проблем математики и информатики БГУ. URL: <https://arpmi.bs.u.by>. Дата обращения: 20.11.2024

¹⁸ См., например: Постановление Правительства Российской Федерации от 31.05.2023 № 883 (ред. от 01.09.2023) «Об утверждении Положения о единой биометрической системе, в том числе о её региональных сегментах, и о признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 16 июня 2022 г. № 1089» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 23 (Часть II). Ст. 4193.

¹⁹ Например, относящаяся к негосударственным информационным системам и применяемая на пользовательских устройствах (смартфон, планшет и др.) система биометрической идентификации «Безопасность Face ID и Touch ID» // Apple. URL: <https://support.apple.com/ru-ru>. Дата обращения: 21.11.2024.

²⁰ Например, порядок биометрической идентификации физического лица с помощью отпечатка пальца или изображения лица определён Условиями использования сервиса Яндекс ID (пункт 2.3.2.3) // Яндекс. URL: <https://yandex.ru>. Дата обращения: 21.11.2024.

²¹ Ю.С. Харитоновна применительно к сообществам в социальных сетях отмечает, что «часто модератор площадки оставляет за собой право заблокировать любого участника, не прошедшего идентификацию, либо ограничить ему доступ к некоторым сервисам или возмозможностям площадки. И в этой части, на наш взгляд, начинают складываться правила, которые позже трансформируются в имеющие правовое значение обычаи». См.: Харитоновна Ю.С. Обычай в регулировании отношений с использованием цифровых платформ // Право и бизнес. 2024. № 2. С. 2–9. По нашему мнению, правила применения негосударственных информационных систем биометрической идентификации, установленные их собственниками (законными владельцами), также как и правила, применяемые к участникам сообществ в социальных сетях, в будущем могут трансформироваться в обычаи, имеющие правовое значение.

В научных трудах указывается, что идентифицировать людей по их физическим особенностям можно по геометрии руки или лица, отпечаткам пальцев, распознаванию голоса, данным сканирования сетчатки глаза и т. д. [10, с. 307]. Выбор биометрических идентификаторов, применяемых сервисами цифровых экосистем, установлен их правилами. По нашему мнению, возможность выбора различных биометрических идентификаторов, предоставленная сервисам цифровых экосистем, обусловлена диспозитивными началами гражданского законодательства, позволяющими субъектам частного права по собственному усмотрению устанавливать любые не противоречащие закону условия частноправовых отношений, участниками которых они являются.

В зависимости от участия в процессе биометрической идентификации субъектов частного права, в отношении которых она проводится, последнюю представляется возможным подразделить на следующие способы:

- Биометрическая идентификация, осуществляемая с участием субъектов частного права, в отношении которых она проводится. Субъекты частного права, в отношении которых осуществляется биометрическая идентификация, принимают непосредственное участие в данном коммуникативном процессе, например, производят оплату по договорам купли-продажи посредством использования систем, предназначенных для биометрической идентификации²².
- Биометрическая идентификация, осуществляемая без участия субъектов частного права, в отношении которых она проводится. Данный способ биометрической идентификации осуществляется в частноправовых целях, например, в связи с необходимостью правовой охраны изображения физического лица, распространённого в сети Интернет²³. Для биометрической идентификации субъектов частного права используются носители, содержащие их биометрические данные (фотографии и т. п.), и сервисы²⁴, функционирующие в цифровой среде. Биометрическая идентификация субъектов частного права связана с обработкой персональных биометрических данных физических лиц, в связи с чем, по нашему мнению, биометрическую идентификацию, осуществляемую без участия субъектов, в отношении которых она проводится, могут выполнять лица, имеющие на то, во-первых, соответствующие полномочия,

например, доверенность, а во-вторых, согласие на обработку персональных данных²⁵.

На наш взгляд, основным требованием к организации процесса биометрической идентификации, осуществляемого в частноправовых целях (совершение сделок и т. п.), является полное исключение возможности использования персональных биометрических данных лиц, не принимающих участие в данном процессе и не являющихся участниками соответствующих гражданских правоотношений. В противном случае гражданские права и обязанности возникнут у неуправомоченных субъектов частного права, что нарушит стабильность гражданского оборота. Например, при оплате товаров с применением систем биометрической идентификации в супермаркете одним лицом случайно будут использованы персональные биометрические данные другого лица, находившегося в очереди в кассу. Таким образом, важным является вопрос о субъектах частного права, определяющих организационные условия осуществления коммуникативного процесса биометрической идентификации. В зависимости от субъектов частного права, определяющих организационные условия, при которых проводится процесс биометрической идентификации, представляется возможным отметить следующие способы:

- Биометрическая идентификация, организационные условия проведения которой определяют субъекты частного права, осуществляющие процесс биометрической идентификации в отношении других лиц (идентифицирующие лица²⁶). Так, владелец торгового заведения, осуществляющего розничную торговлю товарами, самостоятельно определяет место установки системы биометрической идентификации и обеспечивает биометрическую идентификацию покупателей, приобретающих товары, исключая при этом использование биометрических персональных данных других лиц, находящихся в торговом помещении.
- Биометрическая идентификация, организационные условия проведения которой определяют субъекты частного права, в отношении которых осуществляется процесс биометрической идентификации (идентифицируемые лица). Так, физическое лицо, проходя биометрическую идентификацию в мобильном приложении банка²⁷,

²² См.: статью 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (Часть I). Ст. 3451.

²³ К идентифицирующим лицам можно отнести, например, индивидуальных предпринимателей, предоставляющих потребителю гостиничные услуги, и осуществляющих биометрическую идентификацию граждан при заселении в гостиницу в соответствии с пунктом 18 Постановления Правительства Российской Федерации от 18.11.2020 № 1853 (ред. от 20.03.2024) «Об утверждении Правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 47. Ст. 7552.

²⁴ См., напр.: Как настроить вход по отпечатку пальца или скану лица? // Т-Банк. URL: <https://www.tinkoff.ru/bank>. Дата обращения: 22.11.2024.

²² См., напр.: Платите улыбкой // Сбербанк. URL: <https://www.sberbank.com>. Дата обращения: 21.11.2024.

²³ См.: статью 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

²⁴ См., напр.: Поиск человека по фото // ВКонтакте. URL: <https://vk.com>. Дата обращения: 21.11.2024.

самостоятельно определяет организационные условия данного процесса, осуществляя его в любом удобном месте (в жилом помещении, общественном месте и т. п.) способом, не допускающим применение биометрических идентификаторов иных субъектов частного права.

В зависимости от юридических норм, регулирующих биометрическую идентификацию, последнюю можно подразделить на два вида:

- Нормативная биометрическая идентификация. Данный вид биометрической идентификации регулируется нормами частного права, то есть порядок совершения действий, направленных на идентификацию субъектов частного права, определён волей законодателя²⁸.
- Диспозитивная биометрическая идентификация. Указанный вид биометрической идентификации регулируется диспозитивными нормами частного права, на основании которых участники частноправовых отношений заключают соглашения, предусматривающие правила идентификации в правоотношениях, возникающих между ними, то есть порядок совершения действий, направленных на идентификацию субъектов частного права, определён их волеизъявлением.

В зависимости от правомочий субъектов, связанных с биометрической идентификацией, выделим такие виды, как:

- Биометрическая идентификация, связанная с осуществлением принадлежащих субъектам частного права правомочий по владению и пользованию объектами гражданских прав (статика частноправовых отношений). В данном случае биометрическая идентификация является необходимым условием для осуществления субъектами частного права правомочий по владению и пользованию объектами гражданских прав, без выполнения которого, лица, являющиеся участниками частноправовых отношений, не смогут извлекать полезные свойства от принадлежащих

им (находящихся в их владении или пользовании) вещей. Например, условием доступа физических лиц к пользовательским устройствам (смартфон, планшет и др.) может являться прохождение биометрической идентификации.

- Биометрическая идентификация, связанная с реализацией субъектами частного права правомочий по распоряжению объектами гражданских прав посредством совершения сделок (динамика частноправовых отношений). В указанном случае биометрическая идентификация является одним из способов реализации участниками гражданского оборота правомочий по распоряжению объектами гражданских прав. В настоящее время действующим законодательством допускается биометрическая идентификация физических лиц в целях заключения гражданско-правовых договоров и исполнения обязательств по ним. Например, предусматривается использование биометрических персональных данных в целях осуществления безналичных расчетов в организациях торговли и сферы услуг²⁹.

Вывод

Исследование, результаты которого изложены в настоящей статье, позволяет сформулировать доктринальное понятие биометрической идентификации субъектов частного права в цифровой среде, под которой, по мнению автора, следует понимать проводимый в частноправовых целях и урегулированный нормами частного права коммуникативный процесс, осуществляемый дистанционно с помощью систем биометрической идентификации и с применением биометрических идентификаторов, имеющий целью достоверное установление сведений о субъектах частноправовых отношений, являющихся физическими лицами, и определение элементов их правового статуса.

²⁸ В качестве примера нормативного акта, содержащего положения (пункты 2, 14, 16, 19, 22-2, 22-3), регулирующие порядок биометрической идентификации при оказании электронных банковских услуг, приведём Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 31.08.2016 № 212 (ред. от 01.01.2024) «Об утверждении Правил оказания банками, филиалами банков-нерезидентов Республики Казахстан и организациями, осуществляющими отдельные виды банковских операций, электронных банковских услуг» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz>. Дата обращения: 22.11.2024.

²⁹ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 15.06.2022 № 1067 (ред. от 31.05.2023) «О случаях и сроках использования биометрических персональных данных, размещенных физическими лицами в единой биометрической системе с использованием мобильного приложения единой биометрической системы» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 25. Ст. 4337.

Литература

1. Липчанская М.А., Чаннов С.Е. Правовое обеспечение цифровой трансформации местного самоуправления в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. Вып. 2 (64). С. 239–253.
2. Карцхия А.А. Персональные данные и возможности их использования: из опыта стран БРИКС // Наследственное право. 2022. № 1. С. 40–44.
3. Вайпан В.А. Правовое обеспечение цифровой трансформации транспортного комплекса России // Транспортное право. 2022. № 3.
4. Серова О.А. Эволюция предметных исследований в области гражданского права: связь с новой технологической реальностью // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2021. № 3. С. 76–95.
5. Вайпан В.А. Понятие и правовая природа цифрового права // Право и бизнес. 2024. № 2. С. 10–17.
6. Габов А.В. Изменения в праве как следствие развития цифровой экономики // Пермский юридический альманах. 2020. № 3. С. 39–47.
7. Серова О.А. Саморегулирование в условиях цифровой трансформации общественных отношений // Гражданское право. 2023. № 3. С. 16–18.
8. Право и иные регуляторы в развитии цифровых технологий / Под общ. ред. А.В. Минбалева; Институт государства и права РАН. Саратов : Амирит, 2022. 338 с.
9. Лаптев В.А., Соловяненко Н.И. Цифровое правосудие. Цифровой документ : монография. М. : Проспект, 2021. 248 с.
10. Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: дис. ... д-ра юрид. наук. М. : Российская государственная академия интеллектуальной собственности, 2019. 394 с.

CONSTITUTIONAL LAW

BIOMETRIC IDENTIFICATION OF SUBJECTS OF PRIVATE LAW: CONCEPT, FEATURES, METHODS

Anton Trofimov, Ph.D. (Law), Head of the Legal Department Pskov Automobile Roads LLC, Pskov, Russian Federation. ORCID: 0009-0001-9832-4729.
E-mail: legist60@mail.ru

Keywords: *biometric identifiers, individualization, information and digital technologies, participants in private law relations, digital environment.*

Abstract

Purpose of work: based on theoretical sources and legislative norms, formulate the doctrinal concept of biometric identification of subjects of private law relations, determine the characteristics inherent in this process, and examine the currently existing methods of biometric identification.

Research method: general scientific and specific scientific methods of synthesis, analysis, as well as system, comparative legal and logical methods. Using the synthesis method and the system method, the legal norms regulating the legal regime of biometric personal data, as well as the process of biometric identification of individuals, were studied. Using the analysis method, the features inherent in the process of biometric identification were studied, and its methods currently used were identified. Using the comparative legal method, the provisions of the legislation regulating the identification of participants in civil legal relations were studied. Using the logical method of scientific knowledge, the doctrinal concept of biometric identification of subjects of private law was formulated.

Results of the study: the author formulated an original concept of biometric identification, identified the characteristic features inherent in this process, and revealed both the normative and optional nature of its legal regulation.

Research novelty: the author formulated a conceptual definition of biometric identification as a communicative process of individualization of individuals participating in private law relations carried out in a digital environment using their biometric identifiers and gave a description of biometric identification as a process regulated by the norms of private law.

References

1. Lipchanskaia M.A., Channov S.E. Pravovoe obespechenie tsifrovoi transformatsii mestnogo samoupravleniia v Rossiiskoi Federatsii: problemy i perspektivy. Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki. 2024. Vyp. 2 (64). Pp. 239–253.
2. Kartskhiiia A.A. Personal'nye dannye i vozmozhnosti ikh ispol'zovaniia: iz opyta stran BRIKS. Nasledstvennoe pravo. 2022. No. 1. Pp. 40–44.
3. Vaipan V.A. Pravovoe obespechenie tsifrovoi transformatsii transportnogo kompleksa Rossii. Transportnoe pravo. 2022. No. 3.
4. Serova O.A. Evoliutsiia predmetnykh issledovaniĭ v oblasti grazhdanskogo prava: sviaz' s novoi tekhnologicheskoi real'nost'iu. Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovaniĭ. 2021. No. 3. Pp. 76–95.
5. Vaipan V.A. Poniatie i pravovaia priroda tsifrovogo prava. Pravo i biznes. 2024. No. 2. Pp. 10–17.
6. Gabov A.V. Izmeneniia v prave kak sledstvie razvitiia tsifrovoi ekonomiki. Permskii iuridicheskii al'manakh. 2020. No. 3. Pp. 39–47.
7. Serova O.A. Samoregulirovanie v usloviakh tsifrovoi transformatsii obshchestvennykh otnoshenii. Grazhdanskoe pravo. 2023. No. 3. Pp. 16–18.
8. Pravo i inye reguliatory v razvitiĭ tsifrovykh tekhnologii. Pod obshch. red. A.V. Minbaleeva; Institut gosudarstva i prava RAN. Saratov : Amirit, 2022. 338 pp.
9. Laptev V.A., Solovianenko N.I. Tsifrovoe pravosudie. Tsifrovoy dokument : monografiia. M. : Prospekt, 2021. 248 pp.
10. Kartskhiiia A.A. Grazhdansko-pravovaia model' regulirovaniia tsifrovykh tekhnologii: dis. ... d-ra iurid. nauk. M. : Rossiiskaia gosudarstvennaia akademiia intellektual'noi sobstvennosti, 2019. 394 pp.